

кать в особенностях языка. Напрасно стали бы выловить в нем привычные европейскому уху ударения. Их нет. Язык ашанти — один из языков суданской группы — заменяет ударения и вспомогательные частицы многотональностью. Каждый отдельный слог имеет свой собственный музыкальный тон. Вместо выделения ударных слогов и центральных слов в предложении ашанти употребляют падающий или повышающийся тон, который отмечает начало или конец слова. Невозможно сказать, как правильно произносить: «ашанти», «ашанти» или «ашанти» — значение слов зависит от тональности речи. Многообразие тональности в сочетании со страстностью рассказчика создает непередаваемый эффект. Запись — а тем более ее перевод, да еще двойной, — безусловно, лишает сказки ашанти значительной доли прелести.

Почему все сказки принадлежат Ананзи

Сначала все на свете сказки, все истории принадлежали Ньяме, Владыке Неба. Но вот Ананзи, паук, захотел завладеть всеми сказками. Пошел он к Ньяме и предложил, чтобы тот продал их.

Владыка Неба сказал ему: «Я бы продал тебе сказки, но ведь стоят они очень дорого. Многие уже приходили, приценились, но расплатиться никто не смог. Даже богатые и могущественные семьи не смогли. Думаешь, ты сможешь?»

Ананзи ответил Владыке Неба: «Смогу. А что ты просишь?»

— Я прошу за сказки вот что. Во-первых, мне нужны Ммоборо, осы. Потом ты должен принести мне Онини, большого питона. Ну и, в-третьих, добудь мне Осебо, леопарда. Как только они будут у меня, считай сказки своими!

Ананзи сказал: «Ну что ж, ты их получишь». Пошел домой и стал думать. Думал, думал и придумал. Взял Ананзи сухую тыкву и продолбил в ней маленькую дырочку. Потом наполнил водой большой кувшин и по-

И, наконец, — чего никак нельзя упускать из виду, говоря о сказках ашанти, — они замечательны и тем, что их герой Ананзи стал самым настоящим родоначальником целой плеяды сказочных героев у народов других стран. Ашанти были одними из основных жертв работорговли. Уроженцы Золотого Берега попадали и в Северную и в Южную Америку, и в Вест-Индию. Вместе с ними пришли сюда и сказки. Мотивы этих сказок и их герой оказались более стойкими, чем язык, обычаи и религия их создателей. Все это было забыто, а Ананзи остался. Время, конечно не прошло мимо него. В Вест-Индии он живет под именем Аунт-Нэнси, в США он стал Сестрицей Нэнси, а на Ямайке сохранил собственное имя — Ананзи. Но как бы время и обстановка ни меняли его имени, содержание образа остается прежним.

шел в лес. Пришел он к дереву, в котором жили осы, полил на себя воды, чтобы она капала с него, потом побрызгал на ос, чтобы и они мокрыми стали. Тогда Ананзи надел на себя кувшин, как будто спрятался от дождя, и крикнул осам:

— Вы что, дураки, что ли? Зачем вы под дождем мокнете?

Осы отвечают ему:

— А куда же нам деваться?

— А прячьтесь сюда, в эту сухую тыкву.

Поблагодарили его осы и сквозь дырочку влетели в тыкву. Как только последняя оса скрылась в тыкве, Ананзи заткнул отверстие комочком травы и ну хохотать: «Да вы и в самом деле дурни!»

Принес Ананзи тыкву с осами к Ньяме, Владыке Неба. Владыка Неба взял ос и говорит: «Тебе остались еще две задачи».

Ананзи вернулся в лес, срезал длинный-предлинный бамбуковый шест и несколько гибких прутьев. Потом пошел к дому Онини, а сам бормочет себе под нос: «Ну и глупая у меня жена. Я ей говорю, что он длиннее и

сильнее. А она говорит, что он короче и слабее. Я его уважаю больше, а она меньше. Кто же из нас прав? Я прав — он длиннее. Я прав — он сильнее».

Услышал Онини, питон, о чем говорил Ананзи, и спрашивает его: «Что это ты сам с собой разговариваешь?»

Паук ему отвечает: «Да с женой спорю. Она говорит, что ты короче и слабее бамбука. А я говорю, что длиннее и сильнее».

Онини и говорит: «Что толку вам спорить, когда можно проверить. Тащи сюда этот бамбук и смерим».

Положил Ананзи бамбуковый шест на землю, а питон растянулся рядом.

— Да, пожалуй, ты и в самом деле короче, — заметил Ананзи. Питон еще немного вытянулся.

— Давай, давай, еще немножечко, — подзадоривает Ананзи.

— Не могу я больше растягиваться, — отвечает питон.

— Так ведь когда ты растягиваешься на одном конце, то на другом становишься короче, — говорит Ананзи. — Придется привязать тебя, чтобы ты не скользил.

Привязал он голову Онини к шесту. Потом привязал к шесту и хвост. Со всех сторон обмотал Онини прутьями, так что питон уже и пошевелиться не мог. А потом говорит ему: «Знаешь, Онини, а ведь похоже, что права-то была моя жена, а я ошибался. Ты же короче бамбука и слабее. Жена лучше меня сообразила. Но ты оказался еще глупее, чем я. За это будешь моим пленником».

Притащил Ананзи питона к Ньяме, а тот ему говорит: «Ну вот, осталась тебе третья задача».

Теперь наступила очередь Осебо, леопарда. Ананзи отправился в лес и вырыл глубокую яму на дороге, по которой привык ходить леопард. Вырыл, а потом забросал сверху ветвями, листьями и пылью. Просто невозможно стало догадаться, что тут была яма. А сам Ананзи ушел с этого места и спрятался. Темной ночью Осебо крался по тропинке и угодил прямехонько в яму.

Услышал Ананзи, что леопард

свалился в яму, и думает: «Эх ты, Осебо, не так уж ты умен».

Когда наступило утро, Ананзи подошел к яме и спрашивает леопарда:

— Осебо, чего это ты здесь делаешь, в этой яме?

— В западню попал, — отвечает Осебо. — Помоги мне выбраться отсюда.

— Я бы с удовольствием помог тебе, — говорит Ананзи, — да уверен, что вот вытащу тебя, а ты и спасибо не скажешь. А проголодаешься — так в конце концов захочешь съесть и меня и моих деток.

— Клянусь тебе, что этого не случится, — взмолился Осебо.

— Хорошо, — согласился Ананзи. — Раз ты клянешься, так и быть — вытащу тебя.

Пригнул он к земле высокое зеленое дерево и привязал его так, чтобы верхушка пришлась над самой ямой. Потом прикрепил к верхушке веревку, другой ее конец бросил в яму и кричит леопарду:

— Привяжи веревку к хвосту!

Осебо привязал веревку к хвосту.

— Ты крепко привязал? — спрашивает Ананзи.

— Да, да, крепко-крепко, — отвечает леопард.

— В таком случае ты не то что не очень умен, а просто дурак...

Вынул Ананзи нож и перерезал веревку, которой было привязано дерево к земле. Щелк! Дерево распрямилось и вытащило леопарда из ямы. Повис Осебо в воздухе головой вниз и давай крутиться-извиваться. Ананзи не трудно было убить его.

Притащил Ананзи леопарда к Ньяме, Владыке Неба:

— Вот тебе и третья задача. Я с тобой рассчитался.

И сказал Ньяма, Владыка Неба:

— Кваку Ананзи, великие вожди и воины пытались сделать это, но не смогли. А ты сделал. Поэтому я отдам тебе сказки. С этого дня все сказки на земле твои. И все, кто рассказывает сказки, должны обязательно сказать, что это сказки Ананзи.

Вот как Ананзи, паук, стал хозяином всех, какие только есть на свете, сказок. Все сказки принадлежат Ананзи.

Перевел с английского В. Артемов